

*К.В. Бабаев*¹

Идеи Си Цзиньпина и их значение для современного Китая, России и международных отношений

Россия и Китай переживают период беспрецедентно динамичного развития сотрудничества во всех областях. В мире сегодня не существует другого примера двух крупных держав, установивших между собой столь прочное и тесное сотрудничество на равноправной основе. Можно назвать целый ряд причин удивительного феномена российско-китайского стратегического партнерства, но бесспорно, что важнейшей из них являются личные взаимоотношения между лидерами наших стран — президентом России Владимиром Путиным и председателем КНР Си Цзиньпином. Их взаимное доверие и дружба, крепнущие с каждой новой встречей, формируют фундамент двусторонних отношений и задают тон развитию взаимодействия между представителями органов власти, деловых кругов, научных и гуманитарных сообществ обеих стран.

Владимир Путин и Си Цзиньпин встречались уже более пятидесяти раз, между ними сформировалось глубокое взаимопонимание, служащее основой координации внешней политики Китая и России, отношений в торгово-экономической

¹ Бабаев Кирилл Владимирович — доктор филологических наук, директор ИКСА РАН.

сфере, общего восприятия процессов и явлений в современных международных отношениях. Но что еще более ценно — отношения двух лидеров позволяют оперативно решать любые проблемные вопросы, неизбежно возникающие между двумя странами, консультироваться и сверять позиции в условиях чрезвычайно неустойчивой и изменчивой международной обстановки. Сегодня российско-китайское партнерство — это прежде всего общность идей глав двух наших государств.

Россия и Китай развивают политическое сотрудничество и на государственном, и на региональном, и на человеческом уровне. В течение 2024 г., года 75-летнего юбилея установления дипломатических отношений между СССР и КНР, это сотрудничество кратно активизировалось, а в 2025 г. импульс ему придало совместное празднование 80-летней годовщины Победы наших стран во Второй мировой войне, отмечавшееся в Москве и Пекине. Важно и то, что несмотря на неблагоприятную внешнюю среду, продолжается рост товарооборота между двумя странами: по итогам 2024 г. он составил 245 млрд долл. При этом потенциал роста двусторонней торговли по-прежнему оценивается как высокий. В Китае продолжает расти спрос на российские энергоносители и сельскохозяйственную продукцию, играющую важную роль в обеспечении продовольственной безопасности страны.

В последние годы, после снятия противопандемических ограничений, значительно увеличилось количество взаимных поездок между китайцами и россиянами. По итогам 2024 г. Китай стал лидером из числа стран дальнего зарубежья по числу поездок российских граждан, и можно ожидать, что уже в 2025 г. КНР станет лидером в общем списке стран, куда выезжают россияне. Быстрыми темпами растет и количество граждан КНР, посещающих Россию.

Взаимодействие в сферах науки, образования и культуры демонстрирует новые рекорды. По некоторым подсчетам, в юбилейный 2024 г. Россия и Китай провели более 2 тыс. совместных мероприятий в гуманитарной сфере, прошедших на территории обеих стран.

Таким образом, российско-китайское стратегическое партнерство продолжает показывать уверенный рост практически во всех областях, что позволяет столь же уверенно смотреть в будущее.

Однако залогом успешного развития любых межгосударственных отношений являются не цифры товарооборота и не число контактов. Основой долгосрочного партнерства является общность идей, общее видение совместного будущего и разделяемые нашими народами базовые цивилизационные ценности.

Российско-китайская дружба всегда основывалась на общих идеях. Более ста лет назад в Китай пришли идеи марксизма-ленинизма. При поддержке Коминтерна, возглавляемого Советской Россией, в Китае росла и развивалась Коммунистическая партия Китая (КПК). Идейное братство советских и китайских коммунистов прошло через сложный период 1920-х и 1930-х гг. В результате их постоянного взаимодействия появилась теоретическая база китайского социализма. Идеи Мао Цзэдуна росли на прочном теоретическом фундаменте учения К.Маркса и В.И. Ленина, обогащаясь практическими наработками государственного и общественного строительства в Советском Союзе.

Эта общность идей позволила двум великим народам сплотиться в борьбе с самой большой угрозой XX столетия — германским фашизмом и японским милитаризмом. В ходе празднования 80-летия Великой Победы Си Цзиньпин в статье для российских читателей особо подчеркнул, что

именно две наши страны сыграли ведущую роль в победе человечества над «чумой XX века», именно советский и китайский народы понесли наибольшие жертвы в ходе войны и внесли наибольший вклад в Великую Победу — Советский Союз в Европе, Китай в Азии¹.

Советские идеи и практики построения социалистического государства и развития народного хозяйства были использованы руководством КПК в ходе восстановления страны и строительства народной республики после 1949 г.

В 1950-е и 1960-е гг. в немалой степени благодаря усилиям советского и китайского народов в мире победили идеи национального освобождения, десятки стран получили независимость от колониальных империй. Идеи антиколониализма и национального самоопределения и сегодня спланивают Россию и Китай на мировой арене.

Если в XX в. источником мировой коммунистической идеологии, на основе которой в том числе строились Новый Китай и советско-китайское партнерство, была наша страна, то сегодня уже Китай насыщает международную повестку собственными идеями. Китай, где зародились великие учения Конфуция, Лао-цзы, Мо-цзы, Мэн-цзы, легистов и философских школ Средневековья и Нового времени, выступает источником новых смыслов в области государственного управления, международных отношений, экономики и культуры.

Идеология на протяжении всей истории китайской цивилизации играла важную роль не только при осуществлении государственной политики, но и для формирования общественных настроений. Стоит вспомнить хотя бы идеологиче-

¹ Си Цзиньпин. Уроки прошлого во имя будущего. *Российская газета*. 07.05.2025 г. URL: <https://rg.ru/2025/05/07/uroki-proshlogo-vo-imia-budushchego.html>

ские кампании второй половины XX в., многие из которых инициировались в формате теоретических споров об идеях из древней истории Китая [Переломов, 1981, с. 3]. Сегодня КПК управляет государством на основе широкого спектра идей: это и наследие философов древности, и теория марксизма-ленинизма, и новаторские доктрины, сформированные руководителями предыдущих поколений. Магистральной идеологией современного Китая являются идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху (习近平新时代中国特色社会主义思想), разрабатываемые с 2012 г. для целей развития самой КНР и в интересах всего человечества.

Эпоха Си Цзиньпина символизирует особый этап истории Китая. Впервые за многие десятилетия страна активно выходит на мировой уровень, опираясь на всю мощь своей экономики и древней культуры. Никогда еще КНР не играла такой активной роли в мировой повестке, в урегулировании глобальных и региональных кризисов по всему миру, в формировании новой модели международных отношений. С именем Си Цзиньпина ассоциируется новый Китай — претендующий на глобальное лидерство в разных сферах: от высоких технологий до спорта и современного искусства. В этом смысле Си Цзиньпин и его идеи являются особенным явлением не только для КНР, но и для всего мира.

России важно знать и понимать эти идеи. Во-первых, потому что на них строится и в обозримом будущем будет продолжать строиться государственная политика КНР. Китай является крупнейшим партнером России в области экономики, внешней политики, в гуманитарной сфере. Чтобы эффективно развивать и расширять сотрудничество, необходимо учитывать теоретические основы деятельности китайских властей, уметь их анализировать и прогнозировать. Российские бизнесмены, чиновники, деятели науки и культуры час-

то отмечают, что им сложно понять китайских партнеров и объяснить мотивы их решений. Во многих случаях причины лежат в идеологической плоскости, поскольку связь между идеей и практикой в Китае чрезвычайно тесна. Понимание пути, по которому движется современный Китай, во многом лежит в понимании идей, на базе которых Китай строит здание своей цивилизации в XXI веке — это и есть идеи Си Цзиньпина.

Во-вторых, эпоха Си Цзиньпина — это период глубокой идеологической трансформации Китая, меняющей и общество, и государство, и взаимоотношения между ними, и образ КНР в глазах всего мира [Толчинская, 2023]. Китайскому руководству приходится адаптировать себя и страну к сложной и изменчивой среде. Изменения во внутренней, внешней, экономической и технологической политике Китая происходят непрерывно. Сегодняшнее китайское руководство, отвечая на вызовы времени, гибко и динамично пересматривает и идеологическую базу: генерирует новые смыслы для достижения страной все более амбициозных целей. Для России важно понимать, каким образом это происходит и будет происходить в будущем.

В-третьих, Китай стремительно превращается в новую сверхдержаву, влияние которой будет лишь усиливаться — как в глобальной политике, так и в мировой экономике и технологиях, а в недалеком будущем — и в современной культуре. Каким будет это влияние, какие новые послылы принесет китайская цивилизация миру — все это важно понимать, чтобы чувствовать тренды глобального развития, верно прогнозировать будущие международные процессы. Российское общество и государство хорошо знакомы с концептами «мягкой силы» стран Запада, доминировавшими в мире на протяжении последних десятилетий. С какими по-

сылами выходит на международную арену сегодняшний Китай, нам известно значительно меньше.

Важно отметить, что Китай выдвигает новые идеи будущего мироустройства на фоне затяжного кризиса прежней системы международных отношений. Раскол «коллективного Запада» идет не только между США и ЕС, или между европейскими странами, но прежде всего по линии идеологии— между сторонниками неолиберальных и консервативных ценностей. Непоследовательная внешняя политика Вашингтона приводит к снижению его авторитета как гаранта и центра современного мироустройства. В то же время растут экономическая мощь и политическое влияние стран Глобального Юга, объединяющихся в различные форматы для построения нового многополярного миропорядка.

Как никогда остро мир нуждается в более справедливых принципах сосуществования, глобальной безопасности и экономических отношений, заложенных во многом в Уставе ООН. Защищать их сегодня выпало именно государствам мирового большинства, включая Россию и Китай. Подходы российского и китайского руководства в этом направлении весьма близки. Шесть принципов нового справедливого мироустройства, озвученные Президентом России в 2023 г. на заседании клуба «Валдай», во многом согласуются с концепцией развития человечества как сообщества единой судьбы (人类命运共同体), выдвинутой Си Цзиньпином на XVIII съезде КПК (ноябрь 2012 г.), и входящими в ее состав тремя инициативами [Поповкин, 2024, с. 120]. Общность этих идей для России и Китая закреплена в совместных заявлениях наших лидеров¹ и по своему духу отражает стремления и мно-

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху в ознаменование 80-летия Победы Советского

гих других государств мирового большинства, недовольных агрессивным продвижением неолиберальных ценностей, разрастанием военно-политических альянсов во главе с США и американоцентричной структурой мировой экономики.

Идеи, выдвигаемые руководством КНР, востребованы именно сейчас, поскольку могут сыграть важную роль в заполнении идеологического вакуума, образующегося из-за разочарования мира в западном доминировании. Весьма вероятно, идеи Си Цзиньпина упадут на благодатную почву и станут в перспективе одной из теоретических основ новой системы глобального управления и международных отношений.

Таким образом, российским ученым необходимо внимательно и глубоко изучать основы современной китайской идеологии как ключ к пониманию Китая, прогнозированию его внутренней и внешней политики, а также для более эффективного развития российско-китайских отношений.

В 2022 г. в Институте Китая и современной Азии (ИКСА) РАН была создана первая в России (и, как оказалось, первая за пределами КНР) научная лаборатория «Современная идеология КНР». Своей целью лаборатория поставила всестороннее объективное и критическое изучение официальной идеологии сегодняшнего Китая — прежде всего, идей Си Цзиньпина. В состав лаборатории вошли ведущие российские специалисты-китаеведы из различных научных институтов и университетов. Деятельность лаборатории финансируется за счет средств ИКСА РАН без привлечения внешних источников.

Работа ведется по нескольким направлениям, на которые принято разделять идеи Си Цзиньпина в научной литературе:

Союза в Великой Отечественной войне, Победы китайского народа в Войне сопротивления японской агрессии и образования Организации Объединенных Наций. *Сайт Президента России*. 07.05.2025 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6309>

государственное управление и право, экология, внешняя политика, экономическая и региональная политика, культура, оборона. Были налажены партнерства с лидирующими исследовательскими центрами Китая, в 2022—2024 гг., проведены круглые столы со специализированными центрами по изучению идей Си Цзиньпина в Пекинском университете и Народном университете Китая. Кроме того, в ходе поездок в Китай сотрудниками лаборатории был собран и проанализирован значительный объем материалов, официальных директив, выступлений и речей китайских руководителей. По итогам трехлетней работы лаборатории подготовлена настоящая коллективная монография — первое в России научное издание о современной идеологии Китая и его лидера. До этого комплексные труды по идеологии современной КНР за пределами Китая выходили в основном на Западе (см. [Liu, Tang, 1993; Creemers, Trevaskes, 2020; Hua, 2021] и др.), но и из них лишь немногие содержат хотя бы краткий критический научный анализ идей Си Цзиньпина.

В то же время в российской и зарубежной литературе появляется немало публикаций, представляющих современную китайскую идеологию в искаженном виде — либо чрезмерно идеализируя ее, либо столь же необоснованно критикуя. Такие перегибы препятствуют пониманию реального состояния сегодняшнего китайского государства и общества. Настоящая монография призвана стать первым объективным анализом как самой идеологии КНР в эпоху Си Цзиньпина, так и ее практического применения во внутренней и внешней политике нашего великого соседа.

Открывает книгу раздел А.Н. Карнеева (ИКСА РАН) о современных идейных течениях в общественной мысли Китая. Основным его посылом является развенчание мифа о том, что сегодняшний Китай является идеологически одно-

родным, «выхолощенным» полем, плюрализм мнений на котором жестко подавляется властью. Напротив, в КНР действует весьма широкий спектр разнородных направлений мысли, разделяемых теми или иными социальными группами. В последние годы на этом поле происходит значительный сдвиг: под влиянием ухудшения взаимоотношений со странами Запада либеральные, прозападные по своему происхождению течения постепенно маргинализируются, а вес в обществе набирают консервативные, во многом националистические настроения и идеи, радикализацией которых государство довольно сильно озабочено.

В разделе П.В. Трощинского (ИКСА РАН) детально анализируются правовые концепции китайского лидера, прежде всего понимание закона и верховенства закона в китайской идеологии. В частности, показано, что современная правовая мысль КНР, вобравшая идеи древнекитайской философии, марксизма-ленинизма, советского права, европейской правовой мысли и собственные инновации, трактует закон не только как инструмент принуждения, обеспечения дисциплины и наказания (школа легизма), но и как высший моральный идеал человека и общества (школа конфуцианства). Си Цзиньпин призывает рассматривать законность как цель, нравственный ориентир, что сильно контрастирует с утилитарным, чисто прагматичным отношением к закону в европейской цивилизации. Важно и соотношение понятий Право и Партия, приобретающее в последнее десятилетие совершенно особую форму — по выражению самих китайских ученых, форму «отца и матери» китайского законодательства.

Российские власти и экспертное сообщество сегодня пристально изучают теоретические основы и опыт государственного строительства в КНР, конституционное право и правовую практику, некоторые идеи которых вполне могут быть

осмыслены для дальнейшего повышения эффективности государственного управления в нашей стране. Особый интерес к этой тематике проявляет Государственная Дума, где в 2022—2024 гг. при участии ИКСА РАН состоялось несколько круглых столов, посвященных анализу китайского права и законотворчества.

Для России особенно важны внешнеполитические аспекты современной идеологии КНР, воплощенные в концепции Си Цзиньпина о сообществе единой судьбы человечества, и входящих в ее состав трех инициативах — глобальной безопасности, глобального развития, глобальной цивилизации. В нашей работе им уделено два раздела — В.Е. Петровского (ИКСА РАН) и И.Ю. Зуенко (ИКСА РАН). В то время как первый представляет анализ современной китайской научной мысли о внешнеполитических идеях лидера КНР, второй содержит анализ самих идей Си Цзиньпина с точки зрения практики внешней политики Китая на современном этапе. В разделе И.Ю. Зуенко особенно интересен анализ основных факторов, повлиявших на формирование современной внешнеполитической доктрины Китая, а также мысль о том, что внешняя политика Китая сочетает в себе идейные напластования различных периодов истории КНР, а потому пока еще не свободна от определенных противоречий. Устранить их, приведя внешнеполитическую идеологию страны к цельному состоянию, и стремится сегодня китайское руководство.

Весьма интересным представляется раздел об идеях Си Цзиньпина в области военного строительства и их практическом применении в оборонной политике современного китайского государства, подготовленный В.Б. Кашиным (НИУ ВШЭ). В нем подробно анализируется новый курс властей КНР на повышение значимости оборонной политики в усло-

виях растущего сдерживания со стороны США, а также идейные инновации, привнесенные в оборону страны начиная с 2012 г. и обеспечившие выход военных вопросов на одно из центральных мест в государственной политике Китая. Именно при Си Цзиньпине «мечта о сильной армии» вошла в число основных компонентов концепции «китайской мечты» и привела к существенному усилению внимания государства и общества к вопросам повышения обороноспособности страны.

Идеологическая основа экономической политики современной КНР рассмотрена в разделе О.Н. Борох (ИКСА РАН). Указывается, в частности, что руководство КНР очень чувствительно и динамично реагирует на изменения экономической ситуации внутри страны и на международном рынке, формируя и модифицируя идеологическое обоснование экономической политики в соответствии с текущими целями. По мере модернизации китайской экономики и появления новых внешних факторов, властями выдвигаются новые концепции, позволяющие сделать упор на выполнение конкретных задач: устранение последствий COVID-19, повышение производительности труда, развитие внутреннего спроса, разработки искусственного интеллекта и пр. В основу нового вектора экономической политики ставится та или иная идея, официально выдвигаемая Си Цзиньпином, после чего в стране проводится соответствующая ей идеологическая кампания, что позволяет теоретически и морально обосновать необходимость консолидации усилий государства, бизнеса и общества для достижения цели. Такой подход позволяет повысить мобилизационный эффект государственной политики и объяснить населению необходимость реализации тех или иных мер, что повышает эффективность экономической политики.

В разделе И.Г. Чубарова (ИКСА РАН), посвященном идеологическим основам региональной политики в КНР, проводится мысль о том, что политика пространственного развития экономики КНР базируется на двух важнейших принципах: принципе свободного рынка, введенном в конце 1970-х гг. в рамках политики реформ и открытости Дэн Сяопина, и принципе социально-экономического выравнивания благосостояния регионов, ставшем более значимым при Си Цзиньпине. Хотя в целом рыночные механизмы регулирования продолжают преобладать в государственной региональной политике, есть вероятность, что роль административных методов сглаживания региональных диспропорций и стимулирования расселения людей в малых и средних городах будет расти. Многие описываемые в разделе проблемы весьма характерны и для российской региональной политики, поэтому китайский опыт в этой области вполне может быть применен для оптимизации пространственного развития нашей страны.

Крайне интересным представляется раздел А.В. Ломанова (ИКСА РАН) об идеологии КНР в области культуры. В нем наглядно показано, как идеи культурного возрождения и развития эффективно используются китайским руководством в пропагандистских целях — для продвижения партийной и государственной идеологии среди населения КНР и на мировой арене. Культура и культурные достижения Китая рассматриваются руководством КНР как мощный инструмент внутренней и внешней политики, консолидации общества, а также продвижения «мягкой силы» за рубежом. Развитие этой деятельности целесообразно было бы изучить и применять в России для разработки государственной политики по защите традиционных духовно-нравственных ценностей внутри страны [Машкина, 2020] и популяризации концепции «русского мира» за ее пределами.

Монографию завершает раздел Д.А. Смирнова (ИКСА РАН), дающий экскурс в историю формирования идеологической платформы КПК с момента провозглашения КНР. Сегодня, спустя несколько десятилетий, Китай вновь возвращается к идее всеобъемлющего партийного руководства жизнью в стране и партийного контроля над деятельностью государственных органов. Основным трендом современного внутривластного развития КНР является повышение роли партии во всех сферах государственной жизни. Эта тенденция стала характерной чертой «новой эпохи» и является, возможно, одной из важнейших идей Си Цзиньпина, способной серьезно изменить Китай. Рассматриваются инструменты, при помощи которых КПК осуществляет свое руководство, включая кадровую политику, политику по борьбе с коррупцией, повышение роли местных партийных организаций и др.

Китай в течение тысячелетий был и остается цивилизацией великих идей. Можно сказать, что само понятие государственной идеологии зародилось именно в Китае, когда княжество Цинь приняло на вооружение концепции легистов, позволившие впервые объединить многочисленные воюющие княжества в единую централизованную империю. Идея объединила страну и в 1949 г., когда победу в борьбе за власть одержали коммунисты. Идеи в Китае всегда лежали в основе как государственной политики, так и жизни общества. Каким образом идеология КНР будет трансформироваться далее и менять страну и общество, покажет время. Но уже сейчас очевидно: Россия как важнейший партнер Китая должна быть в курсе основных доктрин его государственной идеологии и происходящих в ней изменений, чтобы эффективно выстраивать свою политику по отношению к нашему великому восточному соседу.

Библиографический список

1. Машкина О.А. Роль традиционных ценностей в современной идеологии Китая // Ломоносовские чтения. Востоковедение и Африканистика. М.: Ключ-С, 2020. С. 326—328. EDN: ZLGQJZ.
2. Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М.: Наука, 1981. 334 с. EDN: WZPOOJ.
3. Поповкин А.В. «Сообщество единой судьбы человечества» в зеркале новой русской идеи // Россия и АТР. 2024. № 3. С. 117—126. EDN: ABMOZQ.
4. Толчинская Т.И. Политическая теория в Китае как концептосфера национальной идеологии // Вестник юридических исследований. 2023. № 3. С. 13—19. EDN: BJILKO.
5. Creemers, R., Trevaskes S. (2020). Law and the Party in China: Ideology and Organisation. Cambridge: Cambridge University Press. 268 p.
6. Hua Shiping (ed.) (2021). Chinese Ideology. Routledge Studies on Comparative Asian Politics. NY: Routledge. 254 p.
7. Liu Kang, Tang Xiaobing (1993). Politics, Ideology, and Literary Discourse in Modern China: Theoretical Interventions and Cultural Critique. Duke University Press. 328 p.